

П.И. Шульга^{1✉}, Н.Н. Головченко²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Пояса скифского времени с раковинами каури в Верхнем Приобье

В статье анализируются материалы из захоронений V–III вв. до н.э. с раковинами каури каменной культуры в Верхнем Приобье (Новосибирская обл. и Алтайский край, Россия) и пазырыкской культуры в Горном Алтае (Республика Алтай). Вводятся в научный оборот данные по поясу с раковинами каури из кург. 15 могильника Камень-2. В ареале каменной культуры авторами учтено 12 погребений с раковинами каури и одно с их имитациями. В Горном Алтае выявлено 11 погребений пазырыкской культуры с раковинами каури. Более 25 погребений с раковинами скифского времени учтено в Туве. Установлено, что в Южной Сибири раковины в большинстве случаев украшали пояса, а не одежду, ожерелья и браслеты, как это было в западной части скифского мира. При этом наибольшее количество раковин находилось на поясах воинов-мужчин, зачастую вооруженных чеканом и стрелами, с нагайкой и/или деталями конского снаряжения. Интересно, что во всех упомянутых культурах на этой территории наблюдаются отдельные места концентрации погребений с раковинами каури, тогда как в большинстве могильников они не встречаются. Феномен массового распространения (предположительно с IV в. до н.э.) поясов с раковинами каури в Южной Сибири пока не имеет объяснения. Возможно, это как-то связано с Северным Китаем, откуда поступали раковины. Выполнена достоверная реконструкция пояса из могильника Камень-2 с двумя железными пластинами-пряжками, украшенного в один ряд 35 раковинами каури. Благодаря уникальной сохранности взаиморасположения этих деталей установлена и длина пояса с пряжками, составлявшая примерно 90 см. Помимо этого на материалах каменных и пазырыкских погребений выявлены пояса, украшенные двумя рядами каури, но в иной системе, чем на хуннских поясах.

Ключевые слова: раковины каури, воинские пояса, погребения, скифское время, каменная культура, пазырыкская культура, Верхнее Приобье, Горный Алтай, Тува.

P.I. Shulga^{1✉}, N.N. Golovchenko²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Scythian Belts with Cowrie Shells from the Upper Ob Region

The article addresses archaeological materials from burials dated to the 5th–3rd centuries B.C. with cowrie shells of the Kamen Culture in the Upper Ob Region (the Novosibirsk Region and the Altai Region, Russia) and the Pazyryk Culture in the Altai Mountains (the Altai Republic). The authors present the data on a belt with cowrie shells from mound 15 of the Kamen-2 burial ground. In total, 12 burials with cowrie shells and one tomb with shell imitations were located in the distribution area of the Kamen Culture. In the Altai Mountains, 11 burials of the Pazyryk Culture with cowrie shells have been identified. More than 25 burials with shells from the Scythian period have been recorded in Tuva. It has been established that in Southern Siberia, shells were mostly used in decorations of the belts, rather than clothes, necklaces and bracelets, which tradition was typical for the western part of the Scythian Realm. Moreover, the largest number of shells were noted on the belts of male warriors, often armed with a pollaxe and arrows, with a whip and (or) elements of horse harness. It is interesting that separate places of concentration of burials with cowrie shells were identified in all the mentioned cultures in this region, while the tombs with cowrie shells have not been recorded in most of other burial grounds. The phenomenon of broad distribution (presumably from the 4th century B.C.) of belts with cowrie shells in Southern Siberia has no explanation yet. Perhaps it is somehow linked with Northern China, from where the shells were imported. A reliable reconstruction of a belt from the Kamen-2 burial ground with two iron buckle plates, decorated with a line of 34 cowrie

shells, is proposed. Thanks to the unique preservation of the relative position of these elements, the length of the belt with buckles was estimated in the range of 90 cm. In addition, belts decorated with two rows of cowries were identified among the grave goods of the Kamen and Pazyryk burials, but the decoration pattern was different from the ornamentation of the Xiongnu belts.

Keywords: cowrie shells, military belts, burials, Scythian period, Kamensk culture, Pazyryk culture, Upper Ob Region, Altai Mountains, Tuva.

Введение

Произошедшие в первой половине VI в. до н.э. коренные изменения культурного облика населения Южной Сибири нашли свое отражение и в поясной фурнитуре. К наиболее известным и часто встречаемым деталям пояса относятся накладные бляшки из бронзы и железа V–III вв. до н.э. Помимо этого, на территории Южной Сибири пояса в скифское время украшали раковинами каури. В последние годы в научный оборот был введен значительный блок информации о распространении и способах использования раковин каури в степной зоне Евразии (см.: [Трейстер, 2021; Ясаков, 2022; Ожередов, 2022; и др.]). На фоне этого материала отчетливо проявилась специфика использования каури в скифоидных культурах Южной Сибири. Проведенный авторами анализ погребений каменской, пазырыкской и уюкско-саглынской культур Верхнего Приобья, Горного Алтая и Тувы позволил сделать вывод о широком распространении на этой территории обычая украшать пояса воинов-мужчин раковинами каури. По ряду причин эта тема не привлекала внимания исследователей, а единственная реконструкция пояса из могильника Камень-2 опубликована с ошибками в схематичном виде, без масштаба и описания [Добжанский, 1990, табл. VIII, 2]. Причина тому – недостаток информации [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 117]. Неудивительно, что обращавшиеся к этому материалу специалисты не смогли понять устройство пояса из Камня-2. В одной из работ сделано заключение о наличии на данном поясе не двух, а *четырёх* железных блях [Добжанский, 1990, с. 24, табл. VIII, 2], а в другой – о наличии не одного, а *двух* рядов раковин [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 115].

Полученные авторами материалы по погр. 5 в кург. 15 могильника Камень-2 позволяют впервые ввести в научный оборот достоверные данные о воинском поясе скифского времени, украшенном раковинами каури.

Материалы

В ареале каменской культуры на территории Новосибирской обл. и Алтайского края авторами учтено 12 погребений с раковинами каури и одно с их имитациями.

Наиболее информативной и значимой находкой является пояс из могильника каменской культуры Камень-2, исследованного в 1974–1976 гг. в 2 км к

ЮВ от г. Камень-на-Оби Алтайского края [Могильников, Куйбышев, 1982]. Пояс находился в «рабочем» положении чуть выше тазовых костей мужчины в погр. 5 кург. 15 и входил в состав почти полного комплекса вооружения. У правой бедренной кости мужчины находились железный чекан и нагайка, а у левой ноги – остатки колчана с бляхой и крючком (рис. 1, В). В погребении также обнаружены редко встречающиеся в каменской культуре детали уздечки и седла. Курган 15 публиковался в составе материалов северной группы могильника Камень-2, но из предельно краткого описания пояса [Там же, с. 117] достоверно понять его устройство не представлялось возможным.

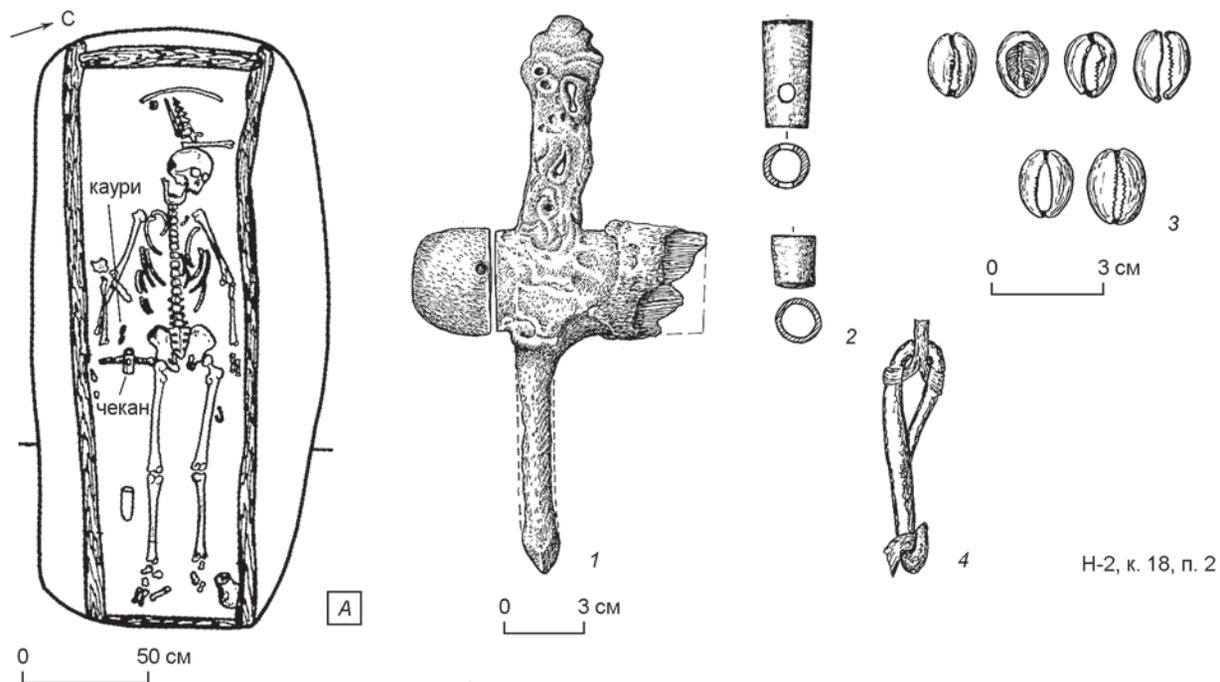
Значимые данные были получены и на могильнике Новотроицкое-2. Раковины каури зафиксированы в мог. 2 и 9 у воинов в кург. 18. Как и в Камне-2, на поясе каждого мужчины с правой стороны крепился железный чекан, рядом или неподалеку находилась и нагайка (рис. 2, А, Б).

Наиболее высокая концентрация каури наблюдалась в могильнике Рогозиха-1. Там раковины обнаружены в пяти могилах кург. 3, 4, 7 и 8, расположенных в восточной части одной цепочки [Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 1, 3]. При этом в кург. 7 каури найдены в двух могилах (2 и 8) [Там же, с. 103–104].

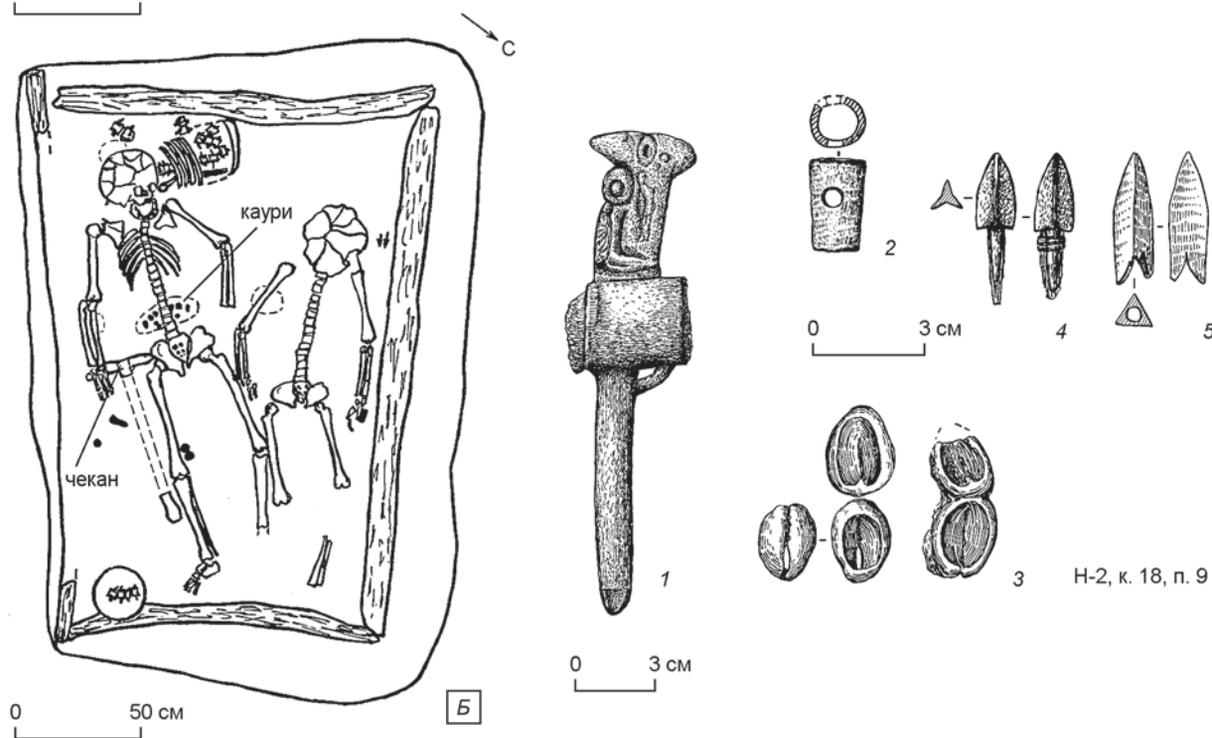
Помимо описанных выше погребений, раковины каури в количестве от 1 до 4 экз. зафиксированы еще в четырех захоронениях каменской культуры на трех могильниках: Новом Шарапе-2 – 4 раковины при скелете женщины (кург. 1, мог. 10) и 2 раковины в районе груди подростка с оружием (кург. 2, мог. 5) [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 118, 119]; Новотроицком-2 (кург. 7, мог. 4) – 1 раковина в 20 см от плеча женщины [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 85]; Кирилловке-3 (кург. 9) – одна раковина находилась в районе шейных позвонков женщины [Могильников, Телегин, 1992, с. 114].

Результаты и выводы

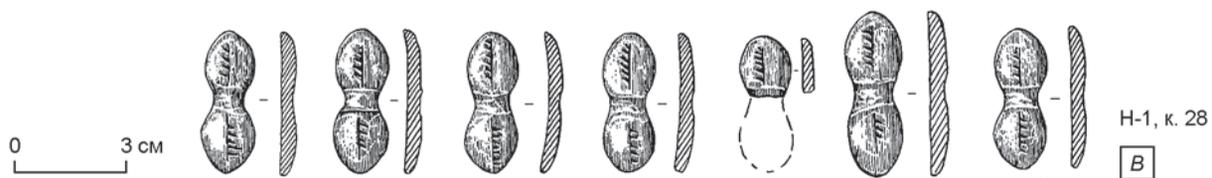
Способы использования раковин каури. Суммируя имеющиеся данные по захоронениям каменской культуры, можно определить основные способы использования раковин каури. Раковины достоверно находились вместе с железными пластинами на пояском ремне в кург. 15 (см. рис. 1, А), и, судя по расположению, украшали пояса в двух погребениях в Новотроицком-2 (см. рис. 2, А, Б) и в одном погребении

Н-2, к. 18, п. 2

Н-2, к. 18, п. 9

Н-1, к. 28

B

Рис. 2. Погребения каменной культуры с раковинами каури (по: [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, рис. 41, 86, 87, 92, 93]).

А – план погр. 2 кург. 18 могильника Новотроицкое-2: 1 – железный чекан, 2 – роговые детали нагайки, 3 – раковины каури, 4 – железный колчаный крючок; Б – план погр. 9 кург. 18 могильника Новотроицкое-2: 1 – железный чекан, 2 – роговой набалдашник нагайки, 3 – раковины каури, 4 – железный наконечник стрелы, 5 – роговой наконечник стрелы; В – роговые имитации парных раковин каури из кург. 28 могильника Новотроицкое-1.

бении из Рогозихи-1. Во всех этих четырех погребениях мужчины с поясами были вооружены, при этом в трех случаях в могиле помимо чекана находилась нагайка, а в двух – и детали конского снаряжения. Вполне вероятно, что подобный пояс имелся и в разграбленном погребении воина из Рогозихи-1 (кург. 7, мог. 8), погребенного с чеканом и конским снаряжением. В четырех случаях по 1–4 каури находились в женских захоронениях, и в одном – с мальчиком-подростком. Установить изначальное положение каури на умерших в этих погребениях не представляется возможным. Особое положение занимает захоронение двух мужчин с имитациями каури в Новотроицком-1 (кург. 28), где роговые пластинки были намеренно уложены в разных местах могилы (см. рис. 2, В). В этом их расположение подобно размещению бронзовых поясных накладок в некоторых захоронениях из таежной зоны на Ангаре, когда накладки использовались в поминальных обрядах.

Дополнительные материалы по нашей теме имеются в соседней пазырыкской культуре. Раковины каури найдены там в семи погребениях центральной и юго-восточной частей ареала (Шестой пазырыкский курган, Уландрык-1, Юстыд-12, Ак-Алаха-1, Катанда-3, Боротал-1) и в четырех погребениях западной части ареала в бассейне р. Чарыш (Черемшанка-1, Ханхаринский Дол, Покровский Лог-5). Из них наибольший интерес представляет погребение на Укоке (Кош-Агачский р-н Республики Алтай), в северной колоде кургана Ак-Алаха-1. Там в районе пояса молодого мужчины, вооруженного чеканом, кинжалом и луком со стрелами, находилось 35 раковин каури, которые «могли служить его нашивными украшениями», как и в Камне-2 [Полосьмак, 1994, с. 37].

На основании данных из приведенных выше 23 погребений следует, что на Верхней Оби и в Горном Алтае в V–III вв. до н.э. раковины каури, как правило, использовались для украшения поясов воинов-мужчин. В захоронениях женщин и детей единичные каури могли украшать одежду, служить подвесками или помещаться в сумочки. Следует добавить, что в ареале быстрианской культуры в погребении из кург. 4 «Быстрианского могильника», семь раковин каури украшали браслет на кисти левой руки женщины [Завитухина, 1966, с. 66]. Возможно, этот способ использования каури в Южной Сибири был распространен шире, но достоверных подтверждений тому пока нет.

Расположение каури на поясе было основным и в Туве, на что указывают многочисленные случаи их нахождения в районе тазовых костей. При этом в некоторых могильниках также отмечается повышенная концентрация каури. Показательно, что в срубе 26 могильника Суглуг-Хем-1 пояса с раковинами каури имелись у двух воинов и ребенка [Семенов, 2003, с. 20–21].

Реконструкция поясов с раковинами каури. Несмотря на сравнительно большое количество слу-

чаев (не менее 50) обнаружения раковин каури в районе пояса в погребениях скифского времени Верхней Оби, Горного Алтая и Тувы, нет ни одной достоверной реконструкции*.

В ходе подготовки к изданию материалов могильника Камень-2, авторы получили доступ к Отчету по раскопкам 1976 г.** с чертежами планов погр. 5 из кург. 15 (см. рис. 1, В) и качественно прорисованными деталями пояса (см. рис. 1, Б). На костях таза хорошо видны две железные прямоугольные пластины размерами ок. 12–13 × 5 см. Правосторонняя пластина сохранила первоначальное положение, а левосторонняя чуть сместилась передним концом «вниз» на крестец. При погребении пластины почти соприкасались, т.е. концы пояса были стянуты не сохранившимися шнурами. Непосредственно от пластин в стороны отходили расположенные в один ряд раковины каури, украшавшие пояс на всем его протяжении, включая участок пояса под костями человека. Несмотря на процессы археологизации, раковины верхнего ряда справа и слева от пластин не распались в стороны, но опустились вниз без изменения своего первоначального положения относительно пластин и костей умершего. Можно полагать, что они крепились на ремне из толстой и прочной кожи, долгое время сохранявшем свою форму. По этой причине верхние части пояса по краям постепенно опустились на нижнюю часть ремня вместе с нашитыми на него раковинами. Находившийся под костяком ряд раковин полностью остался лежать в изначальном положении вверх срезанными спинками (см. рис. 1, Б), что хорошо видно и на фото в Отчете.

Собственно поясной ремень не сохранился, но ширина его устанавливается по железным пластинам. Судя по двум поясам из могильников Новотроичкое-1 и Новотроичкое-2, ширина пояса примерно равнялась ширине пластины. Этот факт был установлен по расположению на пластинах отверстий для пришивания и ожелезненным остаткам ремня [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 160–162]. Соответственно, ширина пояса из погр. 5 равнялась ширине находившихся на нем пластин – ок. 5 см. За пределами пластин

* Схематичная реконструкция пояса из Камня-2 опубликована с ошибками без масштаба и описания [Добжанский, 1990, табл. VIII, 2]. Помимо этого, раковины каури присутствуют на схематичной реконструкции костюма «нобеля» из Суглуг-Хема-1 [Семенов, 2003, табл. 112, 2]. Однако раковины на его поясе (ок. 8 экз. из найденных 20) изображены только на свисающих концах пояса (завязках?), что маловероятно. Места нахождения остальных раковин на рисунке не показаны. Подробное описание расположения каури и поясных изделий из золотой фольги в тексте отсутствует [Там же, с. 20–21].

** В.А. Могильников, А.В. Куйбышев «Отчет о работах в зоне строительства Кулундинского магистрального канала и Кулундинской оросительной системы в 1976 году». М., 1976 г. (далее – Отчет).

ремень украшался плотно нашитыми по центру в один ряд раковинами каури в количестве 34–35 экз.*

Спереди раковины нашивались, начиная непосредственно от пластин. От левосторонней бляхи отходило 6 раковин (длина отрезка до 10 см), и далее ряд продолжался на спине без явных разрывов (см. рис. 1, А, Б). От правосторонней бляхи отходило 5 раковин (длина отрезка до 9 см). Затем, судя по фото, на поясе справа имелся промежуток длиной 4–5 см без раковин, где должна была крепиться петля для подвешивания чекана. Далее, участок пояса на спине украшался плотно без разрывов нашитыми раковинами (24 экз.), лежавшими оборотными сторонами вверх. Если учесть ширину раковин (ок. 15 мм) и естественные зазоры между ними в 2–3 мм, то длина этого участка на спине составляла примерно 41 см. Помимо этого, ок. 25 см занимал участок с пластинами и завязками. Таким образом, примерная фиксируемая по плану и фото длина затянутого пояса в «рабочем» положении с бляхами составляла ок. 90 см: 1) длина переднего (верхнего) участка пояса вместе с пластинами равнялась примерно 45 см; 2) длина украшенного каури нижнего участка на спине и левом боку – 41 см; 3) расположенный между ними зазор под петлю чекана – 4–5 см**. Все раковины каури крепились срезанной уплощенной спинкой к поясному ремню, а лицевой стороной с щелевидным отверстием – наружу. При этом узкие концы всех раковин были обращены вверх. Железные пластины, «сильно поврежденные коррозией», детально не расчищались. Судя по размерам, конфигурации и расположению, опубликованный экземпляр [Могильников, Куйбышев, 1982, рис. 4, 1] (см. рис. 1, А, Б) может быть подобен поясной пластине из Новотроицкого-1 (кург. 15, мог. 1), имевшей отверстия по углам для пришивания и петлю на оборотной стороне [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, рис. 21, 1]. Планируемая расчистка пластин от коррозии, вероятно, позволит восстановить и систему завязок.

Следует добавить, что, помимо поясов с одним продольным рядом раковин типа найденного в Камне-2, имелись пояса с двумя рядами, располагавшимися парами вразрядку. Остатки такого пояса зафиксированы в кург. 18 могильника Новотроицкого-2 [Там же, с. 115] (см. рис. 2, Б, 3). Такое же расположение предполагалось и на роговых имитациях в кург. 28 могильника Новотроицкого-1 [Там же, рис. 41] (см. рис. 2, В). При этом раковины в парах располагались поперек ремня узкими концами в разные стороны. Судя по

* В тексте Отчета и статье от 1982 г. отмечено наличие 30 экз. каури [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 117], однако помещенная в Отчете фотография и качественный рисунок позволили уточнить количество раковин.

** В целом это совпадает с современными стандартами. Охват талии мужчины ростом ок. 170 см, нормального сложения без учета одежды может составлять ок. 80 см.

сравнительно небольшому количеству раковин и их расположению по всей площади нахождения пояса в кург. 18, они крепились к ремню вразрядку как спереди, так и со спины. Расположение раковин каури (или их имитаций) известно на поясах культуры хунну (сюнну), однако располагались они иначе.

Феномен массового распространения (предположительно с IV в. до н.э.) поясов с раковинами каури в Южной Сибири пока не имеет объяснения. Возможно, это как-то связано с Северным Китаем, откуда поступали раковины. Судя по наличию сравнительно поздних (III–II вв. до н.э.) погребений с каури в Туве, эта традиция сохранялась там до распространения хуннской культуры. В какой степени пояса с каури хуннов были связаны с более ранними поясами из Сибири и с поясами Северного Китая, задача предстоящих исследований.

Благодарности

Авторы выражают признательность сотрудникам Научно-отраслевого архива ИА РАН, оказавшим содействие в получении электронной копии отчета В.А. Могильникова, А.В. Куйбышева 1976 г.

Список литературы

- Добжанский В.Н.** Наборные пояса кочевников Азии. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1990. – 164 с.
- Завитухина М.П.** Курганы у села Быстрянского в Алтайском крае (по раскопкам С.М. Сергеева в 1930 г.) // АСГЭ. – 1966. – Вып. 8. – С. 61–77.
- Могильников В.А., Куйбышев А.В.** Курганы «Камень II» (Верхнее Приобье) по раскопкам 1976 г. // СА. – 1982. – № 2. – С. 113–134.
- Могильников В.А., Телегин А.Н.** Кирилловка III – могильник эпохи раннего железа на севере Кулунды // Вопр. археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. – Барнаул: [б.и.], 1992. – С. 107–120.
- Ожередов Ю.И.** Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) // Народы и религии Евразии. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 100–141.
- Полосьмак Н.В.** «Стережущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). – Новосибирск: Наука, 1994. – 125 с.
- Семенов В.А.** Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. – СПб.: Петербург. Востоковедение, 2003. – 240 с.
- Трейстер М.Ю.** Раковины морских моллюсков в погребениях кочевников азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2021. – № 1. – С. 22–58.
- Троицкая Т.Н., Бордовский А.П.** Большереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.
- Уманский А.П., Шамшин А.Б., Шульга П.И.** Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – 204 с.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – 329 с.

Ясаков В.С. Раковины *Cypraea moneta* (каури) в археологических памятниках Восточной Европы: распространение, классификация, использование (VIII в. до н.э. – VII в. н.э.) // Поволжская археология. – 2022. – № 4 (42). – С. 194–205.

References

Dobzhanskii V.N. Nabornye poyasa kochevnikov Azii. Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 1990. 164 p. (In Russ.).

Mogilnikov V.A., Kuibyshev A.V. Kurgany “Kamen’ II” (Verkhnee Priob’ye) po raskopkam 1976 g. *Sovetskaya arkheologiya*, 1982. No. 2. P. 113–134. (In Russ.).

Mogilnikov V.A., Telegin A.N. Kirillovka III – mogil’nik epokhi rannego zheleza na severe Kulundy. In *Voprosy arkheologii Altaya i Zapadnoi Sibiri epokhi metalla*. Barnaul: [s. n.], 1992. P. 107–120. (In Russ.).

Ozheredov Y.I. Localization and chronology of cowrie shells in the world cultures (archaeological and ethnographic evidence). *Nations and religions of Eurasia*, 2022. Vol. 27. No. 4. P. 100–141. (In Russ.). doi:10.14258/nreur(2022)4-07

Polosmak N.V. “Steregushchie zoloto grify” (ak-alakhinskie kurgany). Novosibirsk: Nauka., 1994. 125 p. (In Russ.).

Semenov V.A. Sugluk-Khem i Khaiyakan – mogil’niki skifskogo vremeni v Tsentral’no-tuvinskoj kotlovine.

St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. 240 p. (In Russ.).

Shulga P.I., Umanskii A.P., Mogilnikov V.A. Novotroitskii nekropol’. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2009. 329 p. (In Russ.).

Treister M.Y. Shells of Sea Molluscs from the burials of the Nomads of Asian Sarmatia in the context of trade in exotic materials in Eurasia. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2021. No. 1. P. 22–58. (In Russ.). doi:10.18503/1992-0431-2021-1-71-22-58

Troitskaya T.N., Borodovskii A.P. Bol’shereichenskaya kul’tura lesostepnogo Priob’ya. Novosibirsk: Nauka., 1994. 184 p. (In Russ.).

Umanskii A.P., Shamshin A.B., Shul’ga P.I. Mogil’nik skifskogo vremeni Rogozikha-I na levoberezh’e Obi. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005. 204 p. (In Russ.).

Yasakov V.S. Cypraea Moneta (cowry) Shells in archaeological sites of Eastern Europe: Spread, Classification, Use (VIII Century BC – VII Century AD). *The Volga River Region Archaeology*, 2022. No. 4 (42). P. 194–205. (In Russ.). doi:10.24852/pa2022.4.42.194.205

Zavitukhina M.P. Kurgany u sela Bystryanskogo v Altaiskom krae (po raskopkam S.M. Sergeeva v 1930 g.). In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*. 1966. Iss. 8. P. 61–77. (In Russ.).

Шульга П.И. <https://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

Головченко Н.Н. <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>

Дата сдачи рукописи: 16.07.2024 г.